

Создавая «идеального» социалиста: образ Уильяма Морриса в работах британского публициста Джона Брюса Глазье

Научный руководитель – Суслопарова Елена Алексеевна

Сарбаева Светлана Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: svetlana.sarbaeva0326@gmail.com

Джон Брюс Глазье (1859–1920) – один из ведущих публицистов своего поколения, игравший значимую роль в ранний период истории британского социалистического движения [4 р. 118, 132]. Стоит отметить, что Глазье был не только публицистом, журналистом, но и поэтом и иллюстратором, что, конечно, выделяло его на фоне других социалистических пропагандистов тех лет. Склонность к творчеству и искренняя вера в социализм роднили его с более знаменитым современником – Уильямом Моррисом. Первая встреча с ним в декабре 1884 года [1, р. 42] сильно повлияла на Брюса Глазье: именно в нём молодой человек нашел воплощение своих идеалов, как личностных, так и политических. Брюс Глазье, будучи активным членом ячейки Социал-демократической федерации в Глазго, часто встречался с Моррисом по организационным вопросам [4 р. 35]. Близкое знакомство с художником нашло отражение в публицистике Глазье: описывая их общение, автор создал «эталон» человека и социалиста, переживший самого Уильяма Морриса.

Глазье вспоминал, что Моррис производил неизгладимое впечатление на окружающих. Его присутствие порождало чувство «приятного беспокойства» [1 р. 143], ожидание чего-то необычного. Он умел завладевать вниманием собеседника, создавая атмосферу захватывающего общения. Моррис был интригующей личностью, а его эстетизм стал выражением этой уникальности.

Глазье отмечал, что Моррис не был пуританином в традиционном смысле. Хотя он отвергал аскетизм и строгость, его моральные принципы оставались непреклонными. Он избегал поступков, которые считал бесчестными или низкими, и одновременно стремился наполнить жизнь радостью и красотой [1 р. 187]. Моррис ценил развлечения и полагал, что социалистическое общество должно быть насыщено радостью и эстетическим богатством.

В путешествиях по Британии Моррис проявлял себя как страстный ценитель средневекового искусства. Он восхищался готической архитектурой и резко осуждал как палладианский стиль, так и безликую промышленную архитектуру [1 р. 145]. Особенно возмущало его появление уродливых сооружений, нарушавших гармонию пейзажа. Моррис называл подобное строительство «вандализмом» и надеялся, что однажды оно будет считаться столь же преступным, как уничтожение церквей или музеев [1 р. 147].

Моррис, по воспоминаниям Глазье, отличался удивительной общительностью. В его доме собирались друзья и соратники, а сам он вел беседы, в которых не было места банальностям. Он любил шутки и игривость, но не терпел праздной болтовни [1 р.165]. Его круг общения не ограничивался элитой – он одинаково приветливо относился как к знаменитостям, так и к простым людям. Один из эпизодов, описанных Глазье, повествует о знакомстве Морриса с матерью автора. Простая шотландка, имевшая очень ограниченные представления о социализме, быстро прониклась к нему доверием благодаря его простоте и уважительному отношению [1 р. 149–150].

Еще одна важная черта образа Морриса в представлении Глазье – это его мудрость. В нем сочетались глубокие знания и легкость в общении, что делало его чем-то похожим

на Мерлина – мудрого волшебника [2 р. 128]. Вспоминая эпизод с юной слушательницей, упрекавшей Морриса в ведении людей «опасными путями атеизма», Глазье выражал уверенность, что если бы Моррис ответил ей, то сумел бы развеять ее страхи и примирить ее убеждения с социалистическими идеалами [1 р. 177].

С одной стороны, Публичный образ Морриса содержал черты пророка, мудрого и знающего истину [1 р. 232]. С другой, это был доступный, близкий людям пророк. Его стиль был скорее разговорным, чем ораторским. Вместо вымученного следования классическим образцам Моррис умел просто и непринужденно доносить до публики истины социализма. Его выступлениям были свойственны правдивость, нарочитая искренность, с которой оратор выходил на трибуну. Он отличался особым отношением к слушателю, солидаризировался с ним, соединялся в одно целое. Глазье писал: «Наши замученные души видели в нем почти бога - того, кто создавал все вещи заново пред нашими очами» [3].

На страницах «Labour Leader» Глазье утверждал, что «мы [последователи] именовали его отцом наших принципов», а сам Моррис ассоциировался у учеников с социалистическим идеалом, воплощал его [3]. Глазье отмечал, что Моррис не просто провозгласил себя социалистом — его социализм был необходимым выражением всей его природы [1 р. 208].

Обращаясь к оценкам Брюсом Глазье наследия Уильяма Морриса может сложиться впечатление, что он выбирал только те черты, которые роднили его с «идеалом», чтобы продемонстрировать себя в качестве преемника публициста. К примеру, Глазье не стремится как-либо ассоциировать Морриса и Независимую рабочую партию, отмечая, что, когда НРП набирала популярность в Шотландии, Моррис «не был в контакте с ее руководством и не имел полного понимания ее социалистической позиции» [1 р. 198]. Глазье объясняет это тем обстоятельством, что Моррис вступал в завершающий период своей жизни, ему оставалось прожить всего три года, а «его карьера деятеля социалистического движения уже практически завершилась» [1 р. 197]. Обладая разнообразными качествами, являясь для Глазье близким человеком, Моррис сочетал в себе черты «апостола», пророка и «идеала».

Итак, посмертный образ Морриса в трудах Глазье отличается многообразием. С одной стороны, он показан как живой человек, которому не было чуждо стремление к веселью и ребячеству, как верный друг и приятный собеседник. Вместе с тем, он представлен как интеллектuala, эстет, человек с мощным моральным стержнем, как «наипуританейший из пуритан».

Источники и литература

- 1) 1. Glasier J.B. William Morris and the early days of the socialist movement: Being reminiscences of Morris' work as a propagandist, and observations on his character and genius, with some account of the persons and circumstances of the early socialist agitation, with two portraits Morris William. London: Longmans, Green&Co, 1921.
- 2) 2. Miles R. «The Beautiful Book That Was»: William Morris and the Gift of «A Book of Verse» // William Morris Centenary Essays. Ed. by P. Faulkner and P. Preston. Exeter, 1999.
- 3) 3. The Labour Leader. 2.10.1908.
- 4) 4. Thompson L.V. The enthusiasts: a biography of John and Katharine Bruce Glasier. London: Gollancz, 1971.